

→ но банкам, об их предыдущих покупках — для формирования специальных предложений, о перемещениях людей, чтобы предлагать им конкретные кафе и рестораны и т. п. Это хорошие инструменты для увеличения выручки.

ВГ: Может быть, России стоит просто позаимствовать европейский опыт?

А. О.: У нас уже есть национальное законодательство: 152-ФЗ очень похож на GDPR. Просто наш закон — вообще не цифровой. Он заточен на бумагу. Чтобы получить какую-то информацию у оператора, который обрабатывает твои персональные данные, ты должен ему подать собственноручно подписанный бумажный запрос. Бизнес хочет обогащать свои данные, например банки заинтересованы в данных абонентов операторов мобильной связи и наоборот. Но никто не понимает, как обмениваться данными, потому что, куда ни ткни, требуется согласие субъекта ПДн, причем, как правило, в бумажном виде. XXI век на дворе, блокчейн и криптовалюты шагают по планете, а мы все еще собираем бумажные согласия. Это сильно сдерживает развитие цифровой экономики.

ВГ: Если принять нормы GDPR, собирать и использовать данные станет проще?

А. О.: Наш рынок к драконовским требованиям GDPR не готов. По статистике, 54% пользователей вообще не хотят никому передавать свои персональные данные. Поэтому если операторы ПДн начнут на каждом шагу запрашивать согласие, они будут очень часто получать отказы. Нам нужно свое сбалансированное решение, которое обеспечит защиту ПДн пользователей и при этом не создаст избыточного давления на бизнес.

ВГ: Для каких сфер в России сегодня особенно актуально формирование больших данных на основе персональных?

А. О.: Я бы назвала среди них «умный город» и медицину. Что касается «умного города», то при управлении транспортом встает большой вопрос: как обрабатывать и передавать данные о том, где и сколько находится людей, насколько загружена транспортная система. Здесь возникают те же сложности — как использовать данные с камер видеонаблюдения, которые, несомненно, являются персональными?

Медицинские данные — так и вообще боль и слезы. Данные о состоянии здоровья

человека относятся к специальным категориям ПДн, их обработка допускается только в ограниченном количестве случаев — при оказании медицинских услуг, обеспечении безопасности и т. п. При этом за нарушение закона в этой части может наступать даже уголовная ответственность. Как использовать эти данные для создания полноценного искусственного интеллекта в медицинской сфере, который, очевидно, необходим, ведь уже доказано, что такие самообучающиеся системы выдают на основании анализа симптомов более точные диагнозы и реже ошибаются, чем даже светила в области диагностики.

Еще одна важная с точки зрения обработки данных отрасль — обеспечение безопасности в разных ее проявлениях. Я недавно пересела за руль немецкого автомобиля, которым до этого управлял более спокойный водитель, и бортовой компьютер на мой русский стиль вождения отреагировал сообщениями: «Вам срочно нужно отдохнуть!» (смеется). Представляете, сколько эта машина накопила информации о технике вождения предыдущего владельца? Эту технологию применяют сейчас каршеринговые компа-

нии: они рейтингуяют клиентов по стилю вождения и в зависимости от этого выбирают для него машины. Водителям система отправляет сообщения «Ты едешь неаккуратно, поэтому Toyota тебе сегодня не положена, езжай на KIA». С точки зрения безопасности на дорогах это хорошо.

ВГ: Если ориентироваться на нынешние законодательные планы властей, то каких изменений законодательства, регулирующего оборот данных, стоит ожидать в ближайшие годы — оно ужесточится или смягчится?

А. О.: Я не жду ужесточения законодательства, регулирующего использование данных бизнесом. Возможно, в ближайшие годы ужесточатся требования к их обработке персональных данных в государственных информационных системах, в том числе за счет введения цифрового профиля гражданина, объединяющего информацию о его паспортных данных, ИНН и других документах, а также месте жительства, работы и т. д. (работа над этим проектом началась в мае нынешнего года, запустить институт цифрового профиля в эксплуатацию правительство планирует в мае 2020 года. — «ЭР»).

Беседовал ПАВЕЛ ЛЫСЕНКО

АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА ОРЕХОВИЧ

Родилась в 1984 году. В 2006 году окончила юридический факультет МГУ. В 2011 году защитила диссертацию на тему «Развитие регионализма в странах Европы» и получила степень кандидата юридических наук. В 2014 году получила степень магистра европейского права в МГИМО. Работала в правительстве Московской области и других органах власти, занималась развитием законодательства в сфере природопользования, территориального управления и товарооборота. С 2015 года возглавляет направление правовых инициатив в ФРИИ. В ФРИИ при участии госпожи Орехович разработаны такие юридические инструменты как опцион на заключение договора, меры государственного регулирования по поддержке отечественного программного обеспечения и концессии в ИТ. Она также выступает экспертом при разработке закона о телемедицине.

ФОНД РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ИНИЦИАТИВ (ФРИИ)

Некоммерческая организация — венчурный фонд для предоставления инвестиций российским технологическим компаниям на ранних этапах их развития. Учрежден в 2013 году Агентством стратегических инициатив по инициативе президента России Владимира Путина. Объем средств фонда — 6 млрд рублей. В общей сложности ФРИИ инвестировал более чем в 400 компаний. Среди стартапов, получивших поддержку фонда, — два ростовских и шесть краснодарских проектов. В их числе — облачный сервис для автоматизации типографий Web2Print, производитель биологических фильтров для воздуха Veoly, платформа оптовой торговли продуктами питания DisFood и другие. В акселерационных программах фонда приняла участие более 10 тыс. проектов. Также фонд занимается разработкой методов правового регулирования венчурной отрасли.

\$200 млн от Coca-Cola

Ростовская область входит в число наиболее привлекательных для внешних инвестиций регионов России. Предприятия, которые создают на Дону глобальные компании, делают большой вклад не только в экономическое, но и в социальное развитие области. Например, строительство завода Coca-Cola HBC Россия оказало заметное положительное влияние на местный рынок труда и налоговые базы бюджетов всех уровней. Кроме того, инвестор запустил в Ростовской области ряд социально и экологически ориентированных проектов.

Реклама

Многочисленные льготы для инвесторов, развитая инфраструктура, обширный рынок сбыта, удобная логистика и наличие квалифицированных кадров делают Ростовскую область одним из самых перспективных регионов России с точки зрения инвесторов, в том числе международных. Ярким примером инвестпроектов, которые были реализованы на Дону глобальными компаниями, стало строительство в Азовском районе завода Coca-Cola HBC Россия. Благоприятный инвестклимат обеспечил инвестору низкие риски, поэтому компания смогла построить завод как greenfield-проект, то есть «с нуля».

Строительство заняло три года. Сейчас завод компании — одно из наиболее технологически оснащенных предприятий в российской пищевой промышленности. Он производит 66 видов продукции под такими известными торговыми марками как Coca-Cola, Coca-Cola Zero, Sprite, Fanta, Schweppes, VonAqua, Fuze Tea (холодный чай), «Добрый» (соки и нектары), Burn (энергетический напи-

ток). Максимальная мощность производства предприятия составляет 450 млн литров. Его продукция продается в Ростовской, Волгоградской и Астраханской областях Краснодарском и Ставропольском краях и республиках Северного Кавказа, а напитки в алюминиевых банках объемом 0,25 литра поставляются во все регионы России.

В общей сложности с 2010 по 2018 годы Coca-Cola в России инвестировала в экономику Ростовской области около \$196 млн. Только за 2017–2018 годы было выплачено в региональный бюджет Ростовской области налоги на сумму около 226 млн руб. Главным образом они пришлись на налог на имущество (около 39 млн руб.) и на прибыль (более 108 млн руб.).

«Несмотря на то, что мы остаемся глобальным и всемирно узнаваемым брендом, мы очень локальная компания, тесно связанная с российскими регионами», — отмечает генеральный директор Coca-Cola HBC в России Александр Ружевич.

Влияние компании на экономику России не ограничивается укреплением налоговой базы регионов. Запуск завода в Ростовской области оказал заметное положительное воздействие на региональный рынок труда. На предприятии работают более 450 сотрудников. По подсчетам Высшей школы экономики, произведенным в рамках подготовки отчета о вкладе компании в социально-экономическое развитие России, каждое рабочее место на предприятиях Coca-Cola в России создает до двух рабочих мест у ее клиентов и партнеров. Среди последних, в частности, поставщики сырья. Политика компании предусматривает максимальную локализацию его закупок. В прошлом году 96% прямых поставок сырья на предприятия Coca-Cola в России обеспечили местные предприятия.

Помимо прямого вклада в бюджеты и экономику регионов, Coca-Cola реализует в России ряд социальных программ. В мае прошлого года состоялось открытие инклюзивного игрового парка с футболь-

ным полем, созданного Фондом помощи детям «Обнаженные сердца» при поддержке Coca-Cola в России и администрации города после Чемпионата мира по футболу FIFA™ в городах-организаторах мундиала. Это стало частью социально-позитивного наследия после исторического для страны футбольного события. Отдых и развлечения в инклюзивных парках доступны без ограничения людям с особенностями ментального, сенсорного или физического развития. Еще в 2016 году Coca-Cola в России запустила программу «Раздели с нами», направленную на создание системы раздельного сбора мусора в нашей стране: уже установлено более 5 500 контейнеров в 50 городах, собрано и переработано более 85 тысяч тонн отходов упаковки. Программа является частью глобальной стратегии Coca-Cola «Мир без отходов», которая призвана осуществить переход на полностью перерабатываемую упаковку к 2025 году, а к 2030 году обеспечить сбор и переработку 100% эквивалента упаковки, выпускаемой на рынок